УДК 81'27

ББК 81

DOI 10.30982/2077-5911-2021-47-1-76-97

Научная статья

КУЛЬТУРА В ИРОНИЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Селезнева Елена Владимировна

ВШГУ РАНХИГС, Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей отражения культуры как сложного многопланового явления в обыденном сознании и осмысления содержания концепта «культура» в текстах анекдотов и пародийных афоризмов как комических жанров современного городского фольклора. Материалом для исследования послужили тексты анекдотов и пародийных афоризмов, включающие слово *культура* и / или его производные; а в качестве основного метода использовался контент-анализ в сочетании с контекстуально-семантическим, стилистическим, сравнительным и интерпретативным анализом. В результате было показано, что на уровне лексики в анализируемых текстах отражается структура культуры как материального, социального, духовного и психологического явления, и, в первую очередь, такие ее компоненты, как субъекты культуры и психологические механизмы реализации культурной активности. В то же время в текстах воспроизводятся все основные значения слова культура, но в наибольшей степени такие, как *то или иное состояние общественной, хозяйственной, умственной жизни в какую-нибудь эпоху, у какого-нибудь народа, класса, культурность и совокупность человеческих достижений в подчинении природы, в технике, образовании, общественном строе*. В то же время характерное для комического фольклора смешение стилей уже на этом уровне позволяет подчеркнуть сущностные признаки культуры: ценностность, нормативность, субъективность, изменчивость. Анализ распределения тематики анекдотов и пародийных афоризмов, а затем анализ содержания текстов внутри каждой из выделенных тематических групп позволил выявить наиболее значимые с точки зрения иронического обыденного сознания противоречия, связанные с теми или иными аспектами культуры.

Ключевые слова: культура, концепт, имя концепта, текст, современный городской фольклор, комическое, ирония, анекдоты, пародийные афоризмы

Актуальность исследования и постановка проблемы

Деятельность человека, его поведение, взаимодействия с другими людьми – все это опосредовано системой существующих в его сознании ментальных образований (представлений, понятий, когнитивных схем, фреймов, сценариев, гештальтов) как разных способов и форм восприятия и осмысления явлений и предметов окружающего мира, а также событий внутренней (психологической) и внешней (социальной) жизни.

Эти образования, в науке объединяемые общей категорией «концепт» [Воркачев 2003], обеспечивают формирование индивидуального и группового опыта, а их содержание в совокупности составляет подвижную картину мира, в которой с той или иной мерой

полноты и объективности отражается реальная или мыслимая действительность и которая определяет вектор и интенсивность человеческой активности.

Будучи принадлежностью сознания человека и выступая как единицы познавательной деятельности [Стернин 2016: 49], концепты получают языковое воплощение, и для субъекта познания возникает возможность осмыслить выраженный в языке концепт, чтобы затем включить его в свою картину мира и превратить в одну из опорных точек при построении своего жизненного пути.

Предметом особенно глубокого и разностороннего осмысления становятся так называемые базовые концепты, содержание которых отражает наиболее значимые для человека и социума, определяющие характер индивидуальной и социальной жизни явления.

Базовые концепты, зафиксированные в абстрактных категориях, или предельных понятиях [Нечаева 2009], в наибольшей степени выражают особенности не только мышления людей, принадлежащих одному времени, пространству, образу жизни, но и сформированных у них систем ценностей, которые зачастую противоречат друг другу. В результате характерными для базовых концептов становятся многомерность и смысловая напряженность, и приблизиться к наиболее полному пониманию любого из них оказывается возможным, только исследуя эти измерения с разных точек зрения и разными инструментами.

Одним из базовых концептов, анализ которых имеет неизменную актуальность, является концепт «культура».

Культура играет специфическую роль в жизни человека и социума, выступая одновременно как пространство, в котором единственным гарантировано выживание человечества как вида [Масионис 2004: 103–104], и как система надбиологических программ деятельности, поведения и общения, выполняющих регулятивную функцию и обеспечивающих процессы социального управления [Режабек 2008; Селезнева 2019], и как способ жизни отдельного человека и / или социальной группы на определенной территории в определенное историческое и социальное время. Погруженный в культуру, подчиняющийся культуре, действующий в культуре, человек «выпускает» ее в свой ментальный мир в виде концептов [Степанов 2004: 43], которые, в свою очередь, становятся инструментом для человека как субъекта культуры, обеспечивающего ее развитие.

Сущностные признаки культуры в целом как материального, социального, духовного и психологического явления, отграничивающие представление о данном явлении от других, достаточно четко фиксируются на уровне обыденного сознания и естественного языка. При этом, с одной стороны, на уровне языка за словами *культура*, *culture*, *Kultur*, *la culture* и пр., которые вербализуют концепт «культура», т.е. выступают в качестве его имени, закреплены практически одинаковые базовые значения [см., например: Ожегов, Шведова 1999; Хокинг 2008]. С другой стороны, содержание и структура концепта «культура» оказываются обусловлены особенностями национального, и в первую очередь, языкового сознания [см., например: Кысылбаикова 2018], а также спецификой исторического времени и характером актуальной социокультурной ситуации [см., например: Князев 2020; Руденко 2017].

В результате возникает возможность через исследование общезыковых значений [см., например: Легостаева 2019] или ассоциативных полей [см., например:

Кысылбаикова 2018] слова культура выявить особенности содержания собственно концепта «культура».

Однако анализ на уровне отдельного слова как имени концепта позволяет исследователям делать выводы преимущественно о значениях этого слова, которые являются общими для сознания и языка той или иной социальной группы в определенное историческое время и в определенной социокультурной ситуации и составляют ядро концепта. Чтобы от анализа значений слова перейти к анализу его смыслов (и соответственно, выйти за рамки ядра концепта на его периферию, которая «...формируется совокупностью окказиональных ассоциаций» [Слышкин 2004: 18]), необходимо исследовать особенности существования этого слова в определенном контексте.

Именно поэтому значительно большие возможности для осмысления концепта «культура», как и любого другого концепта, возникают на уровне текста как «большого слова» [Лотман 1996: 177].

При этом цели анализа содержания концепта «культура» в тексте оказываются обусловлены областью деятельности, в которой создается этот текст (философской, научной, религиозной, художественной, быденной и т.п.). Средства и характер осмысления «задаются» стилем и жанром текста, а проявленные текстом аспекты содержания концепта дополняют и обогащают формирующуюся внутри определенной области активности картину мира (философскую, научную, религиозную, художественную, быденную и т.п.).

Особую роль в осмыслении концепта «культура» (как, впрочем, и любых других базовых концептов) играют комические жанры современного городского фольклора, т.е. анекдоты и пародийные афоризмы.

Существуя как анонимные, анекдоты и пародийные афоризмы являются специфическим средством выражения коллективной критической рефлексии относительно предметов, явлений, событий, отношений, наиболее значимых в то или иное время для тех или иных социальных групп (от семьи до страны и человечества в целом) и человека как члена этих групп.

Критическая рефлексия как форма осмысления действительности, нацеленная на выявление возникающих в ходе общественной практики противоречий и недостатков, обеспечивающая их преодоление и предохраняющая от ошибок и заблуждений, в текстах анекдотов и пародийных афоризмов проявляется в иронической форме.

Ирония здесь выступает как универсальный принцип мировоззрения, в соответствии с которым достоверность любого явления или события относительна, совпадение реального и идеального невозможно, а значит, открыть смысл и истину в любой реальности можно только двигаясь «сквозь выявляемую противоречивость понятий» [Можейко 2003: 438] и используя игру знаками и значениями как средство обнаружения этих противоречий, так как через созданные в подобной игре ситуации отчетливо проступает бессмысленность и противоречивость реального мира [Фархитдинова 2004: 20]. Реакцией на замеченные несообразности, несоответствия, неожиданности (либо, наоборот, на непредсказуемые соответствия и оправдавшиеся ожидания) становится смех как инструмент, обеспечивающий осознание некачественности или несерьезности замыслов или поступков, несообразности действий или слов [Колпикова 2007: 3], и тем самым помогающий уточнять и расширять картину мира.

Опора на ироническое мировоззрение и использование иронической формы критической рефлексии в гносеологическом аспекте позволяет «перевернуть» и даже «вывернуть наизнанку» представление об осмысляемых явлениях действительности и обнаруженных при этом противоречиях, тем самым показывая скрытые, альтернативные, измерения явлений, проясняя сущность противоречий и находя неожиданные средства их преодоления. Одновременно в социально-психологическом аспекте происходит снижение уровня индивидуальной и социальной тревожности и агрессии, так как «...подлинная ирония ... выполняет компенсаторную функцию психологических механизмов защиты» [Фархитдинова 2004: 20].

Активное использование иронической формы критической рефлексии относительно базовых концептов, в которых так или иначе отражаются культурные ценности и нормы как регуляторы индивидуальной и социальной активности (и собственно концепта «культура»), в социально-психологическом плане обусловлено также тем, что люди как представители социума осознанно или бессознательно стремятся снизить ценностно-нормативное давление на себя и свою деятельность и «...хотя бы на время и в шутку, освободить себя от моральных обязательств...» [Воркачев 2017: 255]. На уровне текста подобное освобождение проявляется в том, что «высокие» понятия выворачиваются наизнанку, открывая прячущиеся за пафосом и ригоризмом нестыковки и нелепости, что позволяет снимать «... психологическое напряжение, возникающее при расхождении норм идеала с нормами обыденной жизни» [Там же].

Анекдоты и пародийные афоризмы дают слушателю (читателю) возможность преодолеть инерцию сознания, увидеть скрытые в текстах смыслы и вместе с тем снизить психологическое напряжение в силу особенностей жанра, поскольку:

- в них нет открытого дидактизма [Слышкин 2004: 29], т.е. ценности и оценки не навязываются, у слушателя (читателя) не возникает естественное сопротивление;
- те или иные ценности включаются в смеховые тексты неявно [Там же], слушатель (читатель) оказывается перед необходимостью самостоятельно осмысливать рассказанное (написанное), а затем делать собственные выводы, стимулируя тем самым независимость своего мышления;
- с психологической точки зрения анекдоты и пародийные афоризмы строятся на конфликте реальностей, а с языковой – на игре слов, что обеспечивается использованием взаимосвязанных механизмов пуанты и остранения¹. Это освобождает сознание слушателя (читателя) от стереотипов восприятия и активизирует его подсознание, стимулирует память и делает более подвижным мышление, обостряет языковую чувствительность и расширяет его ассоциативное поле, и он становится способен видеть странности в окружающей действительности и находить закономерности и связи в кажущемся хаосе, в итоге приходя к новому пониманию осмысляемых в тексте явлений.

¹ Механизм пуанты – мгновенное переключение в финале текста эмоционально-психологических регистров и «обнажение смыслов, слушателем (читателем) прежде совсем не подразумевавшихся, но входивших в авторскую установку» [Курганов 2015: 42], за счет совмещения несовместимого [Карасик 2018: 902]. Механизм остранения – преодоление косности восприятия и его обновление «с помощью неожиданного, неотягощенного культурным контекстом взгляда на реалии бытия и искусства» [Литературная энциклопедия терминов и понятий 2001: 704].

В целом в области изучения особенностей осмысления культуры в комических жанрах современного городского фольклора в настоящее время можно выделить две основные исследовательские проблемы. Первая связана с необходимостью определить, сохраняется ли в текстах анекдотов и пародийных афоризмов структура общеязыковых значений слова *культура*. Вторая проблема требует ответа на вопрос о том, какие аспекты культуры как явления и, соответственно, аспекты содержания концепта «культура» в основном переосмысливаются на ироническом плане обыденного сознания.

В своем исследовании мы исходили из предположения о том, что тексты анекдотов и пародийных афоризмов, включающие слово *культура* и / или его производные, воссоздавая на уровне лексики все основные значения этого слова, на уровне своей целостности, реализуя принципы иронического мировоззрения, генерируют альтернативные смыслы концепта «культура», которые являются отражением практики реальных, а не идеальных отношений между человеком и культурой и критической рефлексии этих отношений со стороны обыденного сознания.

Материал и методы исследования

Цель нашего исследования состояла в том, чтобы раскрыть особенности осмысления культуры в таком жанре современного городского фольклора, как анекдоты и пародийные афоризмы.

В соответствии с целью исследования необходимо было решить следующие задачи:

- проанализировать содержание и структуру лексики культуры в текстах анекдотов и пародийных афоризмов;
- выявить смыслы концепта «культура», возникающие в текстах анекдотов и пародийных афоризмов.

Для анализа из личного собрания анекдотов и пародийных афоризмов (более 5000 текстов), источниками для которого начиная с 2005 г. служили вкладки «Анекдоты» сайта газеты «Комсомольская правда» [<https://www.kp.ru/daily/anekdoto/>], «Свежие анекдоты – основной выпуск», «Лучшие года», «Лучшие 1995-2020» сайта «Анекдоты из России» [<https://www.anekdoto.ru/>], а также сайты «Мир анекдотов» [<https://www.anekdotovmir.ru/>], «АнекдотовСтрит» [<https://anekdotovstreet.com/>], были отобраны тексты, включающие слово *культура* и / или его производные (*культурный, культурно, окультурить* и т.п.). Кроме того, было проанализировано содержание книги «500 редкостно культурных анекдотов» [Атасов 2005].

Первичный отбор показал, что слова с корнем *культур-* используются в текстах анекдотов и пародийных афоризмов редко: даже в книге «500 редкостно культурных анекдотов», содержание которой составили анекдоты «про культуру и искусство», фиксируется только 29 случаев использования слов с этим корнем.

Из первично отобранных текстов были исключены те, в которых существительное *культура* использовалась как часть какого-либо названия (станции метро «Парк культуры», учебных предметов «Физкультура» и «Основы православной культуры» и т.п.), кроме названий «Министерство культуры» и «Телеканал Культура». В то же время в выборку были включены однотипные по конструкции тексты, которые составляли часть одной из тематических серий анекдотов и в структуре которых прилагательное *культурный* заменялось синонимами *интеллигент, вежливый, воспитанный*, а также варианты текстов, воспроизводящие один и тот же сюжет, но различающиеся «способом рассказывания». В итоге в выборку вошли 100 текстов.

Чтобы установить базовые общеязыковые значения слова *культура*, мы проанализировали определения этого слова, которые даны в наиболее авторитетных толковых словарях русского языка, и установили, что определения слова *культура* в разных словарях не имеют принципиальных различий. В качестве сравнительного материала мы использовали определения из «Толкового словаря Ушакова онлайн» [Толковый... [http](http://ushakov.net)], в соответствии с которым на общеязыковом уровне фиксируются следующие основные значения слова *культура*:

- совокупность человеческих достижений в подчинении природы, в технике, образовании, общественном строе (далее в тексте – «совокупность человеческих достижений»);
- то или иное состояние общественной, хозяйственной, умственной жизни в какую-нибудь эпоху, у какого-нибудь народа, класса (далее в тексте – «состояние жизни социума»);
- то же, что культурность, т.е. та или иная степень культуры, уровень развития (далее в тексте – «культурность»);
- разведение, возделывание, обработка, а также разводимые, культивируемые растения (далее в тексте – «возделывание»);
- лабораторное выращивание бактерий, а также полученная таким путем колония бактерий (далее в тексте – «лабораторное выращивание»);
- усовершенствование, высокоеразвитие(далее в тексте – «усовершенствование»).

В качестве основных методов в рамках исследования использовались:

- контент-анализ, который позволил определить общий объем и структуру лексики культуры в анализируемых текстах;
- контекстуально-семантический анализ, который показал роль контекста в реализации значений и смыслов на уровне слов / словосочетаний и синтаксических конструкций, т.е. взаимосвязь между общим смыслом текста и семантикой его составляющих;
- стилистический анализ, который помог установить, как жанровые особенности текстов анекдотов и пародийных афоризмов на уровне отбора языковых средств и их организации способствуют выражению присутствующих в обыденном сознании взглядов на культуру;
- сравнительный анализ, который позволил, во-первых, установить, какие значения в основном приписываются слову *культура* в современном городском фольклоре, и, во-вторых, построить типологию анализируемых анекдотов и пародийных афоризмов;
- интерпретативный анализ, который дал возможность реконструировать социально-психологический контекст формирования в обыденном сознании представлений о культуре и выявить особенности ее иронического осмысления в текстах анекдотов и пародийных афоризмов.

Обсуждение результатов

Анализируемая выборка текстов включает 2196 значимых слов, объем лексики, связанной с понятием культуры в ней составляет 1072 слова, т.е. 48,82% от общего числа значимых слов (для сравнения, объем лексики, связанной с понятием природы – 0,46% от общего числа значимых слов).

Структура лексики культуры в комическом фольклоре была выявлена с помощью контент-анализа (табл. 1).

Таблица №1

Структура лексики культуры в комическом фольклоре

Лексика культуры	Примеры лексических единиц	Встречаемость в текстах	
		Абсолютная частота встречаемости (кол-во лексических единиц)	Индекс встречаемости
Базовые компоненты культуры			
Общие характеристики культуры	Культура, культурный – некультурный, окультурить Надстройка, искусственная, потребности Интеллигент, вежливый, воспитанный Ценности, ценнейшие, хорошо, плохо Мнения, сомнения, суждения и т.п.	150	0,1399
Субъекты культуры	Люди, народ, человек, личность Работник Археологи, авторы, боксеры, композиторы, режиссер, исследовательница, экскурсоводы, певица, скрипач, солист, зритель, ведущий Лейтенант, прапорщик, рядовой, солдаты Грузчики Главный режиссер, заведующий, секретарь ЦК, генеральный менеджер, министр культуры Министерство культуры Леонардо да Винчи, Пикассо, Верди, Моцарт, Карузо, Пушкин, Достоевский, Лев Толстой, Станиславский, Хачатурян, Сергей Михалков Ростропович, Рихтер, Земфира, Winesmoke, Джулия Робертс, Тимати, Сергей Шнуров Познер Фурцева, Мединский Женщины, мужчины, бабушки Русские, французы, арабы, евреи, египтяне, индейцы, поляки Иванова, Сидоров, Кузьмич, Машка, Марфа, Ольга, Виннету Ковальский, гр. Запудейко и т.п.	213	0,1987
Динамические аспекты культуры	Жизнь, времена, дни, завтра, сегодня, вчера, 1930-е гг., 225-летие Новый, современный, нужный момент, сейчас, немедленно, моментально, неактуальный и т.п.	56	0,0522

Психологические механизмы реализации культурной активности	<p>Слышать, смотреть, видели, замечает, вспомнить</p> <p>Думает, проанализировать, докажите, замысел, выбор, план</p> <p>Исследовали, гипотеза, обнаружили</p> <p>Учить, знание, просвещать</p> <p>Делать, достигать</p> <p>Играть, изобразил, исполняла, написал, рисовать, откапывают, спел</p> <p>Паял, чинить</p> <p>Уволила</p> <p>Воевали, обстреляли, угнали, взорвались</p> <p>Поклонялись</p> <p>Язык, разговаривать, вопрос, спрашивают, пишет</p> <p>Чувствуете, эмоциональная, боюсь, не люблю и т.п.</p>	203	0,1894
<i>Аспекты культуры, закрепленные в ее основных значениях</i>			
Культура как совокупность человеческих достижений	<p>Искусство, литература, архитектура, музыка, танец, спорт</p> <p>Памятники, экспонаты, экскурсия</p> <p>Здравоохранение, наука, образование, Библиотека, издательство, музей, театр</p> <p>Выставка, концерт, балет, постановка, пьеса, спектакль, фильмы</p> <p>Классика, соло</p> <p>Оркестр, симфонические, скрипочка, соната, флейта,</p> <p>Рисунок, палитра, фотография</p> <p>Самсон, лев, голубь мира</p> <p>Электричество, самолет, автобус, вагоны с углем</p> <p>телевизор, телефон</p> <p>провода</p> <p>топор</p> <p>и т.п.</p>	141	0,1315
Культура как состояние жизни социума	<p>Разница, разнообразные, местный</p> <p>Развитие, упадок</p> <p>Страна, СССР, Россия, Германия, США, Чехословакия</p> <p>Якутия</p> <p>Город, Москва, Ленинград, Питер, Париж, Лейпциг, Берлин, Ухрюпинск</p> <p>Отечественные, российский, русский, постсоветская, заграничные</p> <p>Товарищ, истеблишмент, средний класс</p> <p>Политика, экономика, война, преступление</p> <p>Пандемия, коронавирус</p> <p>Классовая борьба, революция, марксизм, социализм, партия</p>	155	0,1446

	<p>Совещание, заседание, заслушивание, премия</p> <p>Массовые гуляния</p> <p>Завод, колхозы</p> <p>Дом, зальцбургский архив, клуб</p> <p>железнодорожников, книжные магазины, рюмочные, прачечная, горводоканал</p> <p>канал Культура</p> <p>Крыльцо, лавочка, антресоли</p> <p>Общественный транспорт</p> <p>Мобильник, бутылка доместоса, унитаза, удочки, стремянка, кресло</p> <p>Лейбл</p> <p>Тузик, грелка</p> <p>армянское радио</p> <p>и т.п.</p>		
Культура как культурность	<p>Поведение, врожденная, высокая, низкая, уровень, выросла, высоты, настоящая, дефицит, дышать на ладан, одичали, грубая, темная</p> <p>Алкоголь, спирт, напитки, самогон, водка, коньяк, вино, шампанское, употребление, выпили, напился, сухой закон</p> <p>Вандализм</p> <p>Избили, набили</p> <p>ковыряться в носу, плюнуть, мусорят, урны</p> <p>Освистать</p> <p>Наглость</p> <p>Прочитировать, произносят, эпитеты</p> <p>Ненормативная лексика, нецензурно, матерится, матчасть, выражается, непотребные</p> <p>Возмутилась, возражает, раздосадован</p> <p>Добрый день, добрый вечер, извините</p> <p>Облачайте, артефакты, весталки, взвинчен, галлюцинирует, доминантный, поп-идол, извечный, мизантропы, непотопляемый, человечище, рецессия, хэдлайнер, раздрающий</p> <p>Дамы, милочка, горяшко,</p> <p>Хлебать, померли, маманя, поперся, плюгавенький</p> <p>Ваше, чё, допереть</p> <p>Глючит</p> <p>К черту</p> <p>Глупая, дура, истеричка, корова</p> <p>Идиот, морда, пасть, говнюк, раздолбай, пи*добол</p> <p>Базар, голимый, забить стрелку, лохи, кореш</p> <p>Бревно, буратино</p> <p>Груши околачивает, ёшкин кот, тупая тыква</p> <p>Ж*па, задница, засунь</p> <p>Нах*й, х**ня, пох*й, хреначечная и т.п.</p>	147	0,1371

Культура как возделывание	Одомашнили, животных, растения	3	0,0028
Культура как лабораторное выращивание	Бактерии, выращиваемые	2	0,0019
Культура как усовершенствование	Бездарная, бездарь	2	0,0019
ИТОГО		1072	1,0

Из таблицы видно, что в анализируемых текстах на уровне лексики, с одной стороны, отражается структура культуры как материального, социального, духовного и психологического явления (58,02% от общего объема лексики культуры), а с другой, – воспроизводятся основные значения слова *культура* (41,98%).

Наиболее значимыми для иронического обыденного сознания компонентами культуры являются ее субъекты, т.е. люди как источники целенаправленной активности и носители познания и преобразования (19,87%), а также психологические механизмы реализации культурной активности, т.е. внутренние и внешние состояния, процессы и действия человека или социальной группы, обеспечивающие реализацию тех или иных целей в пространстве культуры (18,94%).

Важно отметить, что в качестве субъектов культуры в комическом фольклоре могут выступать не только некие отдельные группы «деятелей культуры» или выдающиеся представители этих групп, но и любой человек независимо от его пола, возраста, профессии, должности или социального статуса. На уровне лексики это подчеркивается тем, что для обозначения субъектов культуры чаще всего используются нарицательные существительные в обобщенном или собирательном значении (*люди, человек, мужчины, женщины, авторы, композитор, лейтенант, грузчики, русские, французы* и т.п.) или такие собственные имена, которые, являясь характерными для той или иной культуры (в ее языковом аспекте), используются для описания типичных представителей этой культуры (*Иванова, Сидоров, Кузьмич* и т.п.). Такой же вывод можно сделать, если проанализировать имена собственные, обозначающие реальных людей, ставших героями комического фольклора: их персонажами могут становиться и Леонардо да Винчи с Пушкиным, и Тимати с Сергеем Шнуровым.

В анализируемых текстах также максимально полно воспроизводится вся совокупность психологических механизмов реализации культурной активности. На уровне лексики это выражается в использовании глаголов и отглагольных существительных, которые обозначают, с одной стороны, внутренние, психологические состояния и процессы, обеспечивающие познание и изменение мира и себя в мире, а также внутренние и внешние психологические действия, позволяющие закреплять результаты познания и использовать их для преобразования мира и себя в мире (*чувствовать, смотреть, вспомнить, разговаривать, писать, проанализировать, знание, исследование* и т.п.), а, с другой стороны, – внешние, предметные действия, выступающие как инструменты достижения тех или иных целей (*делать, играть, чинить, воевать* и т.п.).

Одновременно в комическом фольклоре на уровне лексики преимущественно и практически равновесно воспроизводятся такие основные значения слова *культура*, как состояние жизни социума (14,46%), «культурность» (13,71%) и совокупность

человеческих достижений (13,15%). Однако, в соответствии с жанром, эти значения реализуются не в своей эталонной, словарной форме, а иронически переосмысляются, что, в частности, выражается в использовании лексики, характерной практически для всех стилей речи: начиная с эмоционально нейтральных официально-деловой и научной (*искусство, развитие, поведение, совещание, общественный транспорт, пандемия, средний класс* и т.п.) и заканчивая эмоционально насыщенными высокой литературной (*облачать, извечный, раздирающий* и т.п.) и, одновременно, сниженной жаргонной и обценной (*морда, галимый, лох, идиот, к черту, дура* и т.п.). Такое смешение стилей (которое начинается на уровне лексики и продолжается на уровне целостных текстов) позволяет раскрыть реальные – сложные и противоречивые – отношения между человеком и культурой.

Лексика, воспроизводящая остальные три значения слова *культура*, встречается в комическом фольклоре крайне редко, и главное, – только в рамках словесных игр [Карасик 2018; Селезнева 2017], которые используются в современном комическом фольклоре как инструменты иронии, позволяющие выйти за рамки привычных значений тех или иных концептов, разрушить в сознании устойчивые, упорядоченные отношения между понятиями, «вывернуть наизнанку» картину мира, и обнаружить скрытые до того смыслы («Люди одомашнили животных, окультурили растения, а сами в итоге одичали» или «Ухрюпинский “Горводоканал” грозит подать в суд на гр. Запунейко, который по преступной неосмотрительности вылил в унитаз целую бутылку “Доместоса”, чем уничтожил ценнейшие культуры редких бактерий, выращиваемых “Горводоканалом” более 70 лет»).

Чтобы установить, как переосмысливается культура на ироническом плане обыденного сознания, мы проанализировали целостные тексты анекдотов и пародийных афоризмов.

Уже на уровне анализа распределения тематики анекдотов и пародийных афоризмов становится понятно, что их «коллективного автора» интересуют не только и не столько те или иные аспекты культуры, закрепленные в ее основных, общепринятых значениях. Его внимание сосредоточено на неидеальных, неэстетичных, парадоксальных аспектах культуры, которые порождают значения окказиональные, обусловленные контекстом и индивидуальным восприятием (табл. 2).

Таблица №2

Распределение тем в анализируемой выборке анекдотов и пародийных афоризмов

Темы	Количество текстов, объединенных темой	Примеры
Общие представления о культуре	7	Культура – это то, что помогает человеку ковыряться в носу не так, как бы ему хотелось
Культура и язык, в том числе		
Лексика культурного человека	5	– Ольга, вы же культурный человек! Зачем эти «мобильник», «глючит»? – Да, конечно, простите. Мой мобильный телефон галлюцинирует.

Ненормативная лексика и культура	7	Не каждый голимый лох может допереть своей тупой тыквой, что такое настоящая культура речи!
Конфликты субъективных языковых картин мира	6	– Знаменитыми левшами были Леонардо да Винчи, Моцарт и Лев Толстой. – Ну и что, сейчас почти вся современная культура – левая.
Серия «Культурный человек никогда не скажет...»	20	Культурный человек никогда не скажет: «Не ври». Он скажет: «Позвольте мне в данной ситуации процитировать Станиславского»
Итого	38	
Культура и министерство культуры, в том числе		
Конгруэнтность культуры и министерства культуры	6	Какая культура, такой и министр
Деятельность министерства культуры и ее результаты	5	В условиях пандемии коронавируса Министерство здравоохранения рекомендует россиянам ходить исключительно на отечественные фильмы, рекомендованные Министерством культуры, т.к. это позволит избежать массового скопления людей
Министерство культуры и деятели культуры	7	В рай поступают люди. Вот идёт знаменитый певец Карузо. Его спрашивают: – Вы кто? – Я – певец Карузо. – А как Вы нам докажете? – Как докажу? А вот сейчас спою арию герцога из «Риголетто». Спел, и его пропустили. Второй человек идёт. – Вы кто? – Я – художник Пикассо. – А как Вы можете доказать? – Дайте мне листок бумаги, и я нарисую... Дальше идёт плюгавенький мужичок, но вид у него очень важный. – А вы кто? – Министр культуры. – А как Вы можете доказать? Вот перед Вами Карузо и Пикассо доказали. – А это кто? – Проходите.
Серия «Министерство культуры и прачечная»	4	Телефонный звонок. – Добрый день, мы искренне рады вас слышать! Чем можем быть полезны? – Здравствуйте, это Министерство культуры? – Нет. К сожалению, вы ошиблись. Это прачечная.
Итого	22	

<i>Культура как состояние жизни социума, в том числе</i>		
Особенности культуры разных социальных групп	6	Когда через тысячу лет археологи откапают наш культурный слой, то будет выдвинута гипотеза, что мы поклонялись яблокам
Культура vs экономика и политика	7	Каких бы высот мы могли достигнуть в науке, образовании и культуре, если бы не высокие цены на нефть...
Серия «Новости культуры»	5	Новости культуры. Тема «О погоде» исключена из списка рекомендованных тем для светской беседы в связи с дефицитом цензурных эпитетов
Итого	18	
<i>Культура как культурность, в том числе</i>		
Низкая культура vs высокая культура	7	Низкая культура в отличие от высокой позволяет человеку оставаться самим собою, даже когда он напился
Культурные люди и их поведение	8	Не люблю я большие города — кругом театры, памятники архитектуры, клумбы с цветами... Культурному человеку плюнуть некуда
Итого	15	
ВСЕГО	100	

Из таблицы видно, что с точки зрения тематики в анализируемой выборке текстов явно воспроизводятся такие основные значения слова *культура* как «состояние жизни социума» (18 текстов) и «культурность» (15 текстов).

Однако в большинстве текстов такие значения слова *культура*, как «совокупность человеческих достижений», «состояние жизни социума» и «культурность» оказываются тесно переплетены (например, «*В передаче о криминальной жизни ведущий говорит: “В Москве два скрипача избили двух боксеров. Что же это: упадок российского спорта или подъем отечественной культуры?”*»).

И даже в тех случаях, когда получается «привязать» текст к определенному значению слова *культура*, он оказывается на уровне плана выражения «вывернут» так, что на уровне плана содержания проявляется свойственная культуре как явлению неразрывность дуальных оппозиций добра и зла, полезного и вредного, правды и лжи, своих и чужих и т.д. [Ахиезер 1998: 61]. В комическом фольклоре отражается напряженность между этими полюсами, которая сигнализирует о существовании опасного «...для субъекта расчленения смысла, культурного опыта» и «необходимости дальнейшего познания» для устранения дуальности [Ахиезер 1998: 62] (например, «*Культура – это такая искусственная надстройка, в которой даже естественные потребности могут объявляться непотребными и наоборот*»).

Более того, как и поэтические тексты, тексты анекдотов и пародийных афоризмов, представляя собой тропы, как бы образуют «...семиотическое пространство с большим числом измерений» [Лотман 1992: 177], что позволяет слушателю (читателю) не концентрироваться на отдельных парах антиномических / антагонистических противоречий, присущих культуре, а замечать множество образующих ее единую

систему разнородных и разнуровневых отношений. Это, в свою очередь, побуждает его задуматься о том, что бесспорные, казалось бы, убеждения и верования в действительности случайны или относительноны [Гужа 2015: 115], что помогает увидеть зачастую неявные и неоднозначные смыслы культуры как сверхсложного явления.

Эту «многозначность» хорошо демонстрируют результаты анализа текстов, объединенных темой взаимосвязи культуры и языка.

Как известно, функциями языка как основного символического средства культурной регуляции человеческой активности [Селезнева 2019] являются психологическое обеспечение, манифестация, стимуляция и демонстрация правильного социального поведения [Флиер 2013: 60]. С идеальной, ценностно-нормативной точки зрения такое – правильное – поведение в языковом аспекте должно проявляться в том, чтобы в любых, даже самых напряженных ситуациях общения, использовать исключительно литературную речь и строго придерживаться правил речевого этикета². Предполагается, что такое языковое поведение, являясь демонстрацией и манифестацией высокого уровня культуры, обеспечивает комфортную атмосферу общения и стимулирует его участников к достижению максимально полного взаимопонимания.

В иронической реальности комического фольклора взаимосвязь культуры и языка сложна и противоречива:

- с одной стороны, в этой реальности высокий уровень культуры проявляется в высокой речи («*“Как вам лекция о культуре языка?” – “Весьма взвинчен и раздосадован. Теперь поди прочь”*»), и «языки», на которых разговаривают люди, объединяют или разделяют их («*“Приветики, кореш! Сколько зим, с универа не виделся, ешкин кот! А че, надо как-нибудь стрелку забить, оттянуться. Ты ваще ща где живёшь-то?” – “Кажется, по другую сторону культурной пропасти”*»);

- с другой стороны, частью культуры, и при этом весьма действенной, является ненормативная лексика («*Современная культура помогает учить матчасть – ненормативную лексику русского языка*»), а эмоциональные реакции на напряженные ситуации оказываются сильнее культурных и языковых норм («*На скользком крыльце количество культурных людей резко сокращается*»);

- с третьей стороны, невозможность полностью избавиться от ненормативной лексики и желание освободиться от возникающего при каждом случае ее употребления чувства вины приводят к формированию новых культурных норм («*Культурный человек никогда не выражается матом не вовремя*»).

Чаще всего в комическом фольклоре иронически осмысливается отличающее культурного человека умение использовать высокую лексику и книжные стили речи для социально приемлемого выражения отрицательных эмоций и негативных оценок.

Тексты, образующие постоянно дополняющуюся и обновляющуюся серию «Культурный человек никогда не скажет...», показывают, что владеющий умением выражаться высоким стилем человек получает возможность:

- легко сбрасывать возникающее в той или иной сложной ситуации эмоциональное напряжение и быстро восстанавливать высокую самооценку («*Культурный человек*

² Следует отметить, что в данном случае культурные, т.е. моральные нормы противоречат не только психофизиологическим закономерностям, которые определяют особенности активности человека в условиях неопределенности, но и закономерностям языка, в соответствии с которыми особенности ситуации определяют выбор языковых средств (стиля общения).

никогда не скажет: “Я раздолбай и нищий бездарь”. Он скажет: “Я творческая личность!”»);

- избегать демонстрации нетерпимости по отношению к любым видам социальной инаковости (гендерной, расовой, интеллектуальной и т.п.), отказываясь от дискриминации на уровне языка («Культурный человек никогда не скажет: “Истеричка”. Он скажет: “Женщина с богатой и насыщенной эмоциональной палитрой”»);

- культурно (вежливо, воспитанно, интеллигентно) обходить норму, запрещающую грубость, наглость и резкость в общении, и безнаказанно оскорблять собеседника и демонстрировать свое интеллектуальное превосходство над ним («Настоящий питерский интеллигент никогда не скажет: “Ты – говнюк”. Он скажет: “Непотопляемый Вы человечиче”»).

В пространстве текста того или иного анекдота эти варианты смыслов существуют вместе и на равных правах, а иронические противоречия внутри каждого из них и между ними бесконечно отзеркаливаются и умножаются, разрушая уверенность слушателя (читателя) в стабильности его картины мира. Поэтому и смех как реакция на осознание и признание присутствия этих противоречий и в собственной картине мира, и в собственном поведении может выражать отрицание на интеллектуальном и неприятие на эмоциональном уровне и, одновременно, утверждение на интеллектуальном и радость на эмоциональном уровне [Балина 2005; Колпикова 2007], т.е. сам становится ироническим.

Подобную «многозначность» можно увидеть и в других тематических группах текстов. Кроме того, можно выделить связанные с теми или иными аспектами культуры проблемы, которые имеют наибольшую значимость с точки зрения обыденного сознания в его ироническом плане.

Так, в текстах, объединенных темой роли министерства культуры в культурных процессах, иронически переосмысливаются противоречия между:

- стремлением государства регулировать и контролировать все культурные процессы и невозможностью управлять культурой бюрократическими методами («После беспорядков в Якутии министерство культуры постановило: следующий концерт Земфиры проведет без зрителей»);

- официальной позицией министра культуры как высшего субъекта в иерархии управления всей системой культуры и реальным низким уровнем его личной культуры («Меня не пугает министр культуры, меня пугает культура министра»);

- высоким нормативным статусом министерства культуры и реальной низкой культурой его представителей («“Алло! Это прачечная?” – “Хреначечная!!!... Министерство культуры!”»).

В текстах, объединенных темой культуры как состояния жизни социума, мишенями иронического переосмысления становятся:

- негативное влияние экономической и политической конъюнктуры на культурные процессы («Каких бы высот мы могли достигнуть в науке, образовании и культуре, если бы не высокие цены на нефть...»);

- роль социально-психологических факторов в формировании культуры социума и особенностях ее проявления («Наиболее ярко культура народа проявляется на массовых гуляниях и в общественном транспорте»).

Наконец, в текстах, объединенных темой культуры как культурности, фиксируются проблемы соотношения уровня культуры социума и личности («*“Скажите, а есть ли в вашем городе высокая культура, искусство, тонкое творчество?” – “О чем базар? Мы же не лохи!”*»), а также нормативно заданной необходимости демонстрировать культурное поведение и «наивных» невежества и наглости («*“Спасибо”*». – *“Да не за что”*». – *“Понятно, что не за что, но я ж культурный!”*»). При этом главное противоречие, которое становится объектом внимания комического фольклора, – это противоречие между кажущейся и реальной культурой («*Вести себя следует так, как будто вы культурный человек!*»).

Выводы

Предположение о том, что на лексическом уровне в анализируемых текстах воспроизводятся все основные значения слова культура, в целом подтвердилось. Вместе с тем уже на уровне лексики можно увидеть, что в своем понимании культуры комический фольклор выходит за рамки ее общеязыковых значений, особенно подчеркивая такие признаки этого явления, как искусственность (надприродность), ценностность, оценочность (нормативность), субъективность, изменчивость (динамизм) и, в соответствии с жанром, акцентируя внимание на негативных или низких проявлениях культуры.

Однако большинство текстов, в силу присущей анекдотам и пародийным афоризмам высокой информативности и особой семантической сложности [Селезнева 2017], не может быть однозначно соотнесено с конкретным значением слова *культура*, зафиксированным в словарях. Эти тексты скорее свидетельствуют о том, что в обыденном сознании культура отражается как неоднородная, многообразная и многоплановая суперсистема, компоненты которой находятся в очень сложных, подвижных и допускающих различное понимание взаимосвязях. При этом на ироническом плане обыденного сознания, отражающемся в комическом фольклоре, в наибольшей степени улавливается и неоднозначно оценивается взаимообусловленность и взаимодействие культуры как совокупности человеческих достижений, состояния жизни социума и культурности.

Описывая привычное поведение людей в типичных жизненных ситуациях, анекдоты и пародийные афоризмы способны разрушать представление о культуре как о чем-то исключительно «высоком» и обнажать скрытые от поверхностного восприятия ее «низкие» стороны, показывая неразрывность этих сторон, а также проявлять действие механизмов культурной регуляции индивидуальной и социальной активности.

Свойственная современному комическому фольклору парадоксальная многозначность позволяет проявлять в текстах изменчивость жизненных обстоятельств и относительность культурных ценностей и норм, обнажая присущие отношениям человека и культуры глубинные противоречия между культурными ценностями и культурными нормами; культурными ценностями и нормами разных социальных групп или разных людей; реальными и декларируемыми социальными и личностными ценностями и нормами; а также между индивидуальным и социальным, практичным и непрактичным, разумным и неразумным, кажущимся и действительным, наличным и желаемым, объективным и субъективным, спонтанным и детерминированным, устойчивым и изменчивым в деятельности и поведении человека как субъекта культуры.

Не предлагая решения воспринимаемых как абсурд проблем и не поучая [Тулпее 2002], анекдоты и пародийные афоризмы позволяют сформировать иронический взгляд на эти проблемы и в целом выработать ироническое отношение к иррациональности культуры и сложностям существования человека в культуре.

©Селезнева Е.В., 2021

Литература

- АнекдотовСтрит. URL: <https://anekdotovstreet.com/>.
Анекдоты из России. URL: <https://www.anekdot.ru/>.
Анекдоты. Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/anekdot/>.
Атасов С. 500 редкостно культурных анекдотов. М.: Эксмо, 2005. 127 с.
Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. (Социокультурная динамика России). Т. I: От прошлого к будущему. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. 804 с.
Балина Л.Ф. Феномен смеха в культуре: Автореф. дис. ... канд. философ. наук. Тюмень, 2005. 23 с.
Воркачев С.Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 24. М., 2003. С. 5–12.
Воркачев С.Г. Мир наизнанку: карнавализация лингвокультурного концепта в афористике // Жанры речи. 2017. № 2(16). С. 254–259. DOI: 10.18500/2311-0740-2017-2-16-254-259.
Гужа Е.А. Ирония в концепции неопрагматизма Ричарда Рорти // Вестник Московского университета. Серия. 7. Философия. 2015. № 2. С. 111–120.
Каган М.С. Анекдот как феномен культуры. Вступительный доклад // Анекдот как феномен культуры. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С. 5–16. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/kagan-ms/anekdot-kak-fenomen-kultury-vstupitelnyy-doklad> (дата обращения 10.11.2020).
Карасик В.И. Алгоритмы построения комических текстов // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 22. № 4. С. 895–918. DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-4-895-918.
Князев И.В. Темпоральные различия в семантике слова КУЛЬТУРА в русском языке // Семантико-когнитивные исследования. Сборник статей. Вып. 11. Воронеж: ООО «Издательство Ритм», 2020. С. 127–132.
Колтикова О.П. Философско-культурное пространство смеха: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2007. 24 с.
Курганов Е.Я. Анекдот как жанр русской словесности. М.: ArsisBooks, 2015. 264 с.
Кысылбаикова М.И. Концептуализация культуры в языковом национальном сознании: на материале якутского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Майкоп, 2018. 21 с.
Легостаева И.В. Генезис лексемы «культура»: ретроспективно-педагогический аспект // Современный ученый. 2019. № 1. С. 106–110.
Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. ИНИОН РАН. М.: НПК «Интелвак», 2001. 1600 стб.
Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии: Анализ поэтического текста. СПб.: «Искусство – СПб», 1996. 848 с.

Лотман Ю.М. Текст как семиотическая проблема // Лотман Ю.М. Избранные статьи. В 3-х томах. Т. 1. Таллинн: «Александра», 1992. С. 129–247.

Масионис Дж. Социология. 9-е изд. СПб.: Питер, 2004. 752 с.

Мир анекдотов. URL: <https://www.anekdotovmir.ru/>.

Можейко М.А. Ирония // Новейший философский словарь / Сост. и гл. н. ред. А.А. Грицанов. 3-е изд., испр. Минск: Книжный Дом, 2003. С. 438–439.

Нечаева Е.Ф. Соотношение понятий «концепт» и «предельное понятие культуры» // Альманах современной науки и образования. 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 85–88.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. – М., 1999. 944 с.

Режабек Е.Я. Культура как метарегулятив любых форм жизнедеятельности // Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 2. С. 29–39.

Руденко Т.И. Актуализация семантического поля «культура» в языке современных российских СМИ (на материале газеты «Аргументы и факты» № 32 (1813) 5–11 августа 2015 г.) // Филологические науки в России и за рубежом: материалы V Международной научной конференции. Санкт-Петербург: Издательский дом «Свое издательство», 2017. С. 62–64.

Селезнева Е.В. Культура как высший уровень социального управления: возможности и проблемы // Мир психологии. 2019. № 3 (99). С. 122–135.

Селезнева Е.В. Пространство экзистенциальных отношений в зеркале философического фольклора // Мир психологии. 2017. № 4(92). С. 61–76.

Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Волгоград, 2004. 39 с.

Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. 992 с.

Стернин И.А. Концепты и лакуны // Вестник Кыргызско-российского славянского университета. 2016. Том 16. № 8. С. 49–52.

Толковый словарь Ушакова онлайн. URL: <http://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения 10.12.2020).

Тульпе И.А. Анекдот как антидот для отравленных жизнью // Анекдот как феномен культуры. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С.131–139. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/tulpe-ia/anekdot-kak-antidot-dlya-otravlennyh-zhiznyu> (дата обращения 10.12.2020).

Фархитдинова О.М. Ирония: проблема определения и роль в философском познании: Автореф. дис. ... канд. философ. наук. Екатеринбург, 2004. 24 с.

Флиер А. Я. Культура как социальная система // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2013. № 3 (35). С. 60–68.

Хокинг Дж., Делахантис Э., Макдональд Ф. Толковый словарь английского языка Oxford English: 40000 слов и выражений современного английского языка. М.: АСТ; Oxford: Астрель, 2008. 556 с.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 22.12.2020

Дата принятия к печати: 12.03.2021

Сведения об авторе:

Селезнева Елена Владимировна – доктор психологических наук, профессор, зав. научно-исследовательским сектором научно-исследовательской лаборатории «Диагностика и оценка руководителей» ВШГУ РАНХИГС

Контактная информация:

119571, Россия, Москва, Проспект Вернадского, д. 84, к. 2

e-mail: selezneva-ev@ranepa.ru

Для цитирования:

Селезнева Е.В. Культура в ироническом осмыслении современного городского фольклора // Вопросы психолингвистики №1(47) 2021, С.76–97. DOI 10.30982/2077-5911-2021-47-1-76-97

UDC 81'27

LBC 81

DOI 10.30982/2077-5911-2021-47-1-76-97

Research article

CULTURE IN THE IRONIC INTERPRETATION OF MODERN URBAN FOLKLORE

Elena V. Selezneva

GSPM RANEPa, Moscow, Russia

Abstract

The article describes peculiarities of culture as a complex multidimensional phenomenon in the everyday consciousness, as well as the reflection of the concept of culture in anecdotes and parody aphorisms, the comic genres of modern urban folklore. The experimental material comprised anecdotes and parodic aphorisms, including the word *culture* and / or its derivatives; and the analytical approach employed combined content-analysis, contextual-semantic, stylistic, comparative, and interpretive analyses. As a result, it has been shown that at the level of vocabulary, the analyzed texts reflect the structure of culture as a material, social, spiritual, and psychological phenomenon, most of all, such components as cultural subjects and psychological mechanisms of the implementation of cultural activity. At the same time, the texts reproduce all the basic meanings of the word *culture*, but to the greatest extent they demonstrate a definite state of social, economic, mental life in some era, among some people, class, culture along with human achievements in taming nature, in technology, education, social order. At the same time, the mixing of styles, characteristic of comic folklore, at this level makes it possible to emphasize the essential features of culture: value, normativity, subjectivity, variability. The analysis of the distribution of the themes for anecdotes and parody aphorisms, and later the analysis of the texts content within each of the selected theme groups made it possible to identify the most significant contradictions in terms of ironic everyday consciousness associated with certain aspects of culture.

Keywords: culture, concept, concept name, text, modern urban folklore, comic, irony, anecdotes, parody aphorisms

References

- AnekdotovStrit* [Anecdotesstreet]. URL: <https://anekdotovstreet.com/>.
- Anekdoty` iz Rossii* [Anecdotes from Russia]. URL: <https://www.anekdot.ru/>.
- Anekdoty`. Komsomol'skaya Pravda* [Anecdotes. Komsomolskaya Pravda]. URL: <https://www.kp.ru/daily/anekdot/>.
- Atasov S.* 500 redkostno kul'turny`x anekdotov [500 rare cultural anecdotes]. M.: E`ksmo, 2005. 127 s.
- Axiezer A.S.* Rossiya: kritika istoricheskogo opy`ta. (Sociokul'turnaya dinamika Rossii). T. I: Ot proshlogo k budushhemu [Russia: criticism of historical experience. (Socio-cultural dynamics of Russia). Vol. I: From the past to the future]. Novosibirsk: Sibirskij xronograf, 1998. 804 s. (In Russian).
- Balina L.F.* Fenomen smexa v kul'ture [The phenomenon of laughter in culture]: Avtoref. dis. ... kand. filosof. nauk. Tyumen', 2005. 23 s. (In Russian).
- Farxitdinova O.M.* Ironiya: problema opredeleniya i rol' v filosofskom poznanii [Irony: The problem of Definition and its role in Philosophical cognition]: Avtoref. dis. ... kand. filosof. nauk. Ekaterinburg, 2004. 24 s. (In Russian).
- Flier A. Ya.* Kul'tura kak social'naya sistema [Culture as a social system] // Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoj akademii kul'tury` i iskusstv [Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts]. 2013. no.3 (35). S. 60–68. (In Russian).
- Guzha E.A.* Ironiya v koncepcii neopragmatizma Richarda Rorti [Irony in Richard Rorty's neopragmatism concept] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya. 7. Filosofiya [Bulletin of the Moscow University. series. 7. Philosophy]. 2015. no.2. S. 111–120. (In Russian).
- Kagan M.S.* Anekdot kak fenomen kul'tury`. Vstupitel'ny`j doklad [Anecdote as a cultural phenomenon. Introductory report] // Anekdot kak fenomen kul'tury` [Anecdote as a cultural phenomenon]. SPb.: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshhestvo, 2002. S. 5–16. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/kagan-ms/anekdot-kak-fenomen-kultury-vstupitelnnyy-doklad> (data obrashheniya 10.11.2020). (In Russian).
- Karasik V.I.* Algoritmy` postroeniya komicheskix tekstov [Algorithms of Comic Texts Construction] // Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika [Russian Journal of Linguistics]. 2018. 2018 T. 22. no. 4. S. 895–918. DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-4-895-918. (in Russian).
- Knyazev I.V.* Temporal'ny`e razlichiya v semantike slova KUL'TURA v russkom yazy`ke [Temporal differences in the semantics of the word CULTURE in the Russian language] // Semantiko-kognitivny`e issledovaniya [Semantic and cognitive research]. Sbornik statej. Vy`p. 11. Voronezh: OOO «Izdatel'stvo Ritm», 2020. S. 127–132. (In Russian).
- Kolpikova O.P.* Filosofsko-kul'turnoe prostranstvo smexa [Philosophical and cultural space of laughter]: Avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. – Moskva, 2007. 24 s. (in Russian).
- Kurganov E.Ya.* Anekdot kak zhanr russkoj slovesnosti [Anecdote as a genre of Russian Literature]. M.: ArsisBooks, 2015. 264 s. (In Russian).
- Ky'sy`lbaikova M.I.* Konceptualizaciya kul'tury` v yazy`kovom nacional'nom soznanii: na materiale yakutskogo i anglijskogo yazy`kov [conceptualization of culture in the linguistic national consciousness: on the material of the yakut and english languages]: avtoref. dis. ... kand. filolog. nauk. Majkop, 2018. 21 s. (In Russian).
- Legostaeva I.V.* Genezis leksemy` «kul'tura»: retrospektivno-pedagogicheskij aspekt [The genesis of the lexeme “culture”: a retrospective-pedagogical aspect] // Sovremenny`j ucheny`j [The Modern Scientist]. 2019. no 1. S. 106–110. (In Russian).

Literaturnaya e`nciklopediya terminov i ponyatij [Literary Encyclopedia of Terms and Concepts] / Pod red. A.N.Nikolyukina. INION RAN. M.: NPK «Intelvak», 2001. 1600 stb. (In Russian).

Lotman Yu.M. O poe`tax i poe`zii: Analiz poe`ticheskogo teksta [On Poets and Poetry: Analysis of the poetic text]. SPb.: «Iskusstvo – SPB», 1996. 848 s. (In Russian).

Lotman Yu.M. Tekst kak semioticheskaya problema [Text as a semiotic problem] // Lotman Yu.M. Izbranny`e stat`i [Selected Articles]. V 3-x tomax. T. 1. Tallinn: «Aleksandra», 1992. S. 129–247 (In Russian).

Masionis Dzh. Sociologiya [Sociology]. 9-e izd. SPb.: Piter, 2004. 752 s. (in Russian).

Mir anekdotov [World of anecdotes]. URL: <https://www.anekdotovmir.ru/>.

Mozhejko M.A. Ironiya [The Irony] // Novejsnij filosofskij slovar` [The Latest Philosophical Dictionary] / Sost. i gl. n. red. A.A. Griczanov. 3-e izd., ispr. Minsk: Knizhny`j Dom, 2003. S. 438–439. (In Russian).

Nechaeva E.F. Sootnoshenie ponyatij «koncept» i «predel`noe ponyatie kul`tury`» [Correlation of the “concept” and “ultimate concept of culture”] // Al`manax sovremennoj nauki i obrazovaniya [Almanac of Modern Science and Education]. 2009. no. 2 (21): v 3-x ch. Ch. I. C. 85–88. (In Russian).

Ozhegov S.I. i Shvedova N.Yu. Tolkovy`j slovar` russkogo yazy`ka [Explanatory dictionary of the Russian language]: 80000 slov i frazeologicheskix vy`razhenij / Rossijskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazy`ka im. V.V. Vinogradova. 4-e izd., dopolnennoe. M., 1999. 944 s. (In Russian).

Rezhabek E.Ya. Kul`tura kak metaregulyativ lyuby`x form zhiznedeyatel`nosti [Culture as a meta-regulatory of all forms of life activity] // Gumanitarny`e i social`ny`e nauki [Humanities and Social Sciences]. 2008. no 2. S. 29–39. (In Russian).

Rudenko T.I. Aktualizaciya semanticheskogo polya «kul`tura» v yazy`ke sovremenny`x rossijskix SMI (na materiale gazety` «Argumenty` i fakty`» № 32 (1813) 5-11 avgusta 2015 g.) [Actualization of the semantic field “culture” in the language of modern Russian media (based on the material of the newspaper “Arguments and Facts” No. 32 (1813) August 5-11, 2015)] // Filologicheskie nauki v Rossii i za rubezhom [Philological Sciences in Russia and abroad]: materialy` V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Sankt-Peterburg: Izdatel`skij dom «Svoe izdatel`stvo», 2017. S. 62–64. (In Russian).

Selezneva E.V. Kul`tura kak vy`sshij uroven` social`nogo upravleniya: vozmozhnosti i problemy` [Culture as regulator of life activity of society: opportunities and problems] // Mir psixologii [The World of Psychology]. 2019. no. 3 (99). S. 122–135. (In Russian).

Selezneva E.V. Prostranstvo e`kzistencial`ny`x otnoshenij v zerkale filosoficheskogo fol`klora [The space of existential relations in the mirror of philosophical folklore] // Mir psixologii [The World of Psychology]. 2017. no 4(92). S. 61–76. (In Russian).

*Sly`shkin G.G.* Lingvokul`turny`e koncepty` i metakoncepty` [Linguocultural concepts and metaconcepts]: Avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. Volgograd, 2004. 39 s. (In Russian).

Stepanov Yu.S. Konstanty`: Slovar` russkoj kul`tury` [Constants: Dictionary of Russian Culture]: Izd. 3-e, ispr. i dop. M.: Akademicheskij proekt, 2004. 992 s. (In Russian).

Sternin I.A. Koncepty` i lakuny` [Concepts and lacunas] // Vestnik Ky`rgy`zsko-rossijskogo slavyanskogo universiteta [Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University]. 2016. Tom 16. № 8. S. 49–52. (In Russian).

Tolkovyj slovar' Ushakova onlajn [Ushakov's Explanatory Dictionary Online]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/> (data obrashheniya 10.12.2020).

Tul'pe I.A. Anekdot kak antidot dlya otravlenny'x zhizn'yu [Anecdote as an antidote for those poisoned by life] // Anekdot kak fenomen kul'tury' [Anecdote as Culture Phenomenon]. SPb.: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2002. С.131–139. <http://anthropology.ru/ru/text/tulpe-ia/anekdota-kak-antidot-dlya-otravlennyh-zhiznyu> (data obrashheniya 10.12.2020). (In Russian).

Vorkachev S.G. Koncept kak «zontikovyj termin» [concept as an “umbrella term”] // Yazy'k, soznanie, kommunikaciya [Language, Consciousness, Communication]. Vy'p. 24. M., 2003. S. 5–12. (In Russian).

Vorkachev S.G. Mir naiznanku: karnavalizaciya lingvokul'turnogo koncepta v aforistike [The world inside out: carnivalization of linguocultural concept in aforisms] // Zhanry' rechi [Speech Genres]. 2017.no. 2(16). S. 254–259. DOI: 10.18500/2311-0740-2017-2-16-254-259. (In Russian).

Xoking Dzh., Delaxanti E., Makdonal'd F. Tolkovyj slovar' anglijskogo yazy'ka Oxford English [Dictionary of the English Language Oxford English]: 40000 slov i vy'razhenij sovremennogo anglijskogo yazy'ka [40,000 words and expressions of modern English]. M.: AST; Oxford: Astrel', 2008. 556 s. (In Russian).

© Selezneva E.V., 2021

Article history:

Received: 22.12.2020

Accepted: 12.03.2021

Bionotes:

Elena V. Selezneva – Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head of the Research and Development Sector of the Scientific Laboratory for Diagnostics and Assessment of Managers GSPM RANEPa

Contact information:

84/2 Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119571

e-mail: selezneva-ev@ranepa.ru

For citation:

Selezneva E.V. Culture in the Ironic Interpretation of Modern Urban Folklore // Journal of Psycholinguistics №1(47) 2021, P. 76–97. (In Russian). DOI 10.30982/2077-5911-2021-47-1-76-97